Художественная культура № 3 2021 182

Изобразительное искусство

УДК 7.07 ББК 85.103(2)

DOI: 10.51678/2226-0072-2021-3-182-219

Соколова Анастасия Станиславовна

Ответственный секретарь Курского регионального отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России»; соискатель, сектор искусства Нового и Новейшего времени, Государственный институт искусствознания, Москва ORCID ID: 0000-0002-4464-3011 styushasok@yandex.ru

Ключевые слова: Казимир Малевич, Товарищество курских художников, выставка кубистов и футуристов в Курске, художественная жизнь.

Соколова Анастасия Станиславовна

Курские выставки Казимира Малевича: опыт реконструкции

В фокусе статьи — курские выставки с участием К.С. Малевича, история их организации, экспоненты, реакция критики. Основными источниками исследования стали заметки в местной периодической печати и сохранившиеся каталоги выставок. Они свидетельствуют о том, что Малевич начал экспонировать свои произведения на первых выставках «курского артистического кружка». Критические обзоры дают представление о названиях его картин, о том впечатлении, которое они производили, или же просто фиксируют участие. Эти тексты могут дополнить сведения современных исследователей о некоторых фактах биографии художника. В работе предпринята первая попытка детальной реконструкции художественных экспозиций 1910 и 1913 годов. Специальное внимание уделяется описанию выставки Товарищества курских художников 1910 года, на которой Малевич представил работы из «серии белых» (картины «Отдых», «Купание» и «Белая лошадь» не экспонировались ранее). Информация об отделе «кубистов, футуристов и Ко», который стал частью XIV выставки Товарищества курских художников 1913 года, впервые вводится в широкий научный оборот. Автор попытался установить имена участников и количество работ, опираясь на отзывы в газетах и документальные фотографии из архива О.М. Радина (Курск). Малевич привез в Курск не менее 23 картин. Часть этих произведений была представлена на выставке «Ослиный хвост» в Москве в 1912 году, но художник изменил состав экспозиции.

Sokolova Anastasia S.

Secretary, Kursk Regional Department of Union of Artists of Russia; Applicant, Department of Modern and Contemporary Art, State Institute for Art Studies, Moscow ORCID ID: 0000-0002-4464-3011 styushasok@yandex.ru

Keywords: Kazimir Malevich, Association of Kursk Artists, exhibition of cubists and futurists in Kursk, artistic life.

Sokolova Anastasia S.

Kursk Exhibitions of Kazimir Malevich: An Attempt of Reconstruction

The article focuses on the Kursk exhibitions with the participation of Kazimir S. Malevich, the history of their organization, exhibitors, reaction of critics. Notes in the local newspapers and magazines and preserved exhibition catalogs became the main sources of the research. This documents show that Malevich began to exhibit his works at the first exhibitions of the Kursk artistic community. Critical reviews give an idea of the titles of his paintings, the impression they made, or simply record participation. These texts can supplement the information of modern researchers about some facts of the artist's biography. The paper is the first attempt to describe art exhibitions of 1910 and 1913 in details. Special attention in the text is paid to description of exhibition of the Association of Kursk Artists in 1910, where Malevich showed for the first time some paintings of "white series", for example Rest (Otdyh), Bathing (Kupanie) and White Horse (Belaya loshad'). The exposition of "Cubists, Futurists and Ko", which became part of the XIV exhibition of the Association of Kursk Artists, is introduced to the scientific audience for the first time. The author tried to find out the names of the exhibitors and the number of works, based on reviews in newspapers and photographs from the archive of Oleg Radin (Kursk). Malevich brought to Kursk at least 23 paintings. Some of these works were presented at the Oslinyi Hvost exhibition in Moscow in 1912, but the artist changed the composition of his paintings.

В наши дни творчество Казимира Малевича обстоятельно изучено отечественными и западными специалистами. Тем не менее в биографии художника по-прежнему остаются вопросы, требующие некоторых уточнений.

Курский период жизни Казимира Малевича не раз становился объектом исследовательского интереса. В первую очередь, сведения о нем содержались в автобиографических текстах художника [21, с. 98—148]. «Курская молодость» Малевича затрагивалась или только упоминалась в работах А. Шатских, И. Вакар, Т. Михиенко, А. Накова, Ш. Схейна, Ю. Озерова, Т. Прониной и др. Этот интерес можно объяснить тем, что творческая биография художника более десяти лет была тесно связана с провинциальным городом, и Курск сыграл важную роль в процессе творческого становления будущего лидера авангарда.

К началу XX века в городе образовался круг художников, которые получили профессиональное образование в петербургской Академии художеств, были выпускниками МУЖВЗ, художественных училищ Харькова, Киева, Одессы. Некоторые из них преподавали рисование и черчение в учебных заведениях — А.К. Дамберг, М.Н. Якименко-Забуга, И.И. Красников, И.И. Малеев и др. Они сыграли важную роль в создании Товарищества курских художников, организации художественных выставок и устройстве Историко-археологического и кустарного музея⁽¹⁾. Он был учрежден 14 марта 1903 года, открыт 18 января 1905 года. Его созданию способствовала деятельность Курской губернской ученой архивной комиссии, начавшей работу 4 апреля 1903 года на основании Высочайше утвержденного Положения Комитета Министров 13 апреля 1884 года о губернских ученых архивных комиссиях и исторических архивах. В состав комиссии входили в числе других курские художники Дамберг, Малеев, среди дарителей указывались Якименко-Забуга, И. Шуклин.

Одним из центров художественной жизни был дом семьи Шуклиных на Ахтырской улице. Во флигеле была открыта первая в городе

1) См.: Журнал торжественного заседания и открытия Курской губернской ученой архивной комиссии, отчет о ее деятельности с апреля по ноябрь 1903 года и журналы заседаний // ГАКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—4; Отчет о деятельности Курской губернской ученой архивной комиссии и Историко-археологического и кустарного музея // ГАКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21. Л. 169—173.

крупная иконописная мастерская, организатором и руководителем которой был Григорий Адрианович Шуклин (1869—1947). В мастерской изготавливали иконы «по древним подлинникам, в духе Православной церкви», иконостасы «золоченные, дубовые натуральные, а также мраморные, всевозможных стилей и рисунков» [4, с. 6]. Артель Шуклина производила работы по «расписанию церквей живописью и орнаментами» по всей губернии.

Во второй половине XIX века в Курске были организованы выставки ТПХВ. В альбоме двадцатипятилетия товарищества имеются сведения только о двух из них — в 1876 и 1890 годах [1, с. 14-15]. Обнаруженные в местной периодике статьи позволили дополнить этот список выставками 1891 и 1899 годов⁽²⁾.

С конца 1890-х в неофициальной части газеты «Курские губернские ведомости» и в газете «Курский листок» начали публиковать отзывы о выставках. Эти небольшие обзоры знакомили жителей губернии с художественной жизнью Москвы и Петербурга. Совместные выставки курских художников и мастеров из других городов начали проводиться с 1902 года (об этом речь пойдет ниже).

Начало творческого пути: «кружок любителей рисования», первые выставки

Семья Малевичей переехала в город в 1896 году. Художник устроился чертежником в управление Московско-Курской железной дороги. Здесь он познакомился с Валентином Лободой [13, с. 25]. Именно Лобода договорился о том, чтобы во внеурочное время собираться в одной из комнат управления и рисовать. «У нас сразу образовался кружок любителей рисования...» — писал художник [13, с. 25].

В 1902 году художник женился. Все это время он не прекращал занятия живописью, но по сути оставался самоучкой. Сообщение Малевича об учебе в Киевской рисовальной школе не подтверждено документально [14, с. 582]. В Курске он познакомился с профессио-

²⁾ Художник Дамберг. XVIII Передвижная выставка картин в Курске // Курский листок. 1891. 15 марта. № 18. С. 1; Объявление о приезде в Курск IV передвижной параллельной выставки. Местная хроника // Курские губернские ведомости. 1899. 16 октября. № 221. С. 2.

нальными художниками, общение с которыми, а также совместные походы на пленэр стали для него «восхождением в профессиональное искусство» [24, с. 108]. Здесь Малевич много и с увлечением работал. Сестра художника, В.С. Зайцева, вспоминала, что он все свободное время отдавал живописи и это огорчало его жену [14, с. 7]. Именно в Курске Казимир Малевич впервые представил свои картины широкой публике.

Курскому периоду своей жизни художник придавал большое значение. Малевич отмечал: «Работа моя в Курске развивалась под влиянием "передвижников" Шишкина и Репина, с которыми я был знаком по репродукциям⁽³⁾. Природа стала для меня той действительностью, которую нужно в полной правдивости передать в этюде...» [13, с. 25]. Большая «охота работать» и «хожденье на этюды» связывало Малевича и его близкого друга Л.А. Квачевского: «Однако, на чем мы не могли сговориться, это на живописном отношении к натуре. Я держался более широкой манеры письма, он более тщательной...» [13, с. 26].

Про совместные походы на пленэр вспоминал Квачевский. Он сравнивал, как работал Малевич и другой их приятель Валентин Лобода: «В.И. был страстным натуралистом. <...> В будний день после обеда, а в праздничный с утра, нагруженные художественными доспехами и провиантом на целый день, уходили мы в окрестности Курска, не стесняясь дальнего расстояния. Третьим нашим спутником чаще других бывал К.С. Малевич... природа мало говорила его душе... Иногда проблуждав верст тридцать, возвращался он с пустым этюдником... В.И., напротив, нередко довольствовался первым попавшимся мотивом. <...> Работоспособность... была удивительной: не сходя с места, он мог написать подряд 2—3 этюда. Чтобы написать один этюд, ему требовалось $2\frac{1}{2} - 3$ часа времени» (4).

(3) С 16 по 24 октября 1899 года в Курске проходила IV передвижная параллельная выставка. Она открылась на Московской улице в доме Швейцер. Здесь было представлено 49 картин. Среди них упоминались работы И.П. Богданова, Ф.А. Бронникова, А.М. Васнецова, И.И. Левитана, К.В. Лемоха, Г.Г. Мясоедова, В.Е. Маковского, Н.В. Неврева, И.Е. Репина, Н.Я. Ярошенко и др. Выставка анонсировалась в газете «Курские губернские ведомости». Малевич мог посетить эту выставку и увидеть оригинал картины Репина.

Квачевский Л. Валентин Иосифович Лобода. 11 февраля 1917 года // Курский край. 1917. 30 марта. № 19. С. 2. Часть этого текста была опубликована А. Шатских [24, с. 108]. Еще ранее фрагменты некролога цитировались в книге Ю. Бугрова [4, с. 62].

Илл. 1. Квачевский Л.А. Деревянный сарай под соломой. Картон, масло. 39×46,5 см. Курская государственная картинная галерея имени А.А. Дейнеки (публикуется впервые)

Илл. 2. Лобода В.И. Пейзаж. Холст, масло. 39 × 49 см. Курская государственная картинная галерея имени А.А. Дейнеки (публикуется впервые)

А. Шатских назвала замечание Квачевского о нередком отсутствии у Малевича этюдов, с одной стороны, «полемическим выпадом против давнего приятеля», с другой, нежеланием художника показывать своим старшим и более опытным коллегам «свои несовершенные опусы» [24, с. 108]. Пожалуй, второе предположение кажется вполне убедительным, поскольку и Лобода, и Квачевский действительно были старше Малевича и имели профессиональное художественное образование. Квачевский был вольнослушателем Академии художеств; Лобода окончил Киевское художественное училище, получил диплом учителя рисования и с 1908 года преподавал в Мариинской женской гимназии.

Малевич отмечал, что «Курск был уже тем городом, где я начал свою живописную деятельность, с утра до вечера я сидел в полях, лесах и списывал природу во всех ее моментах освещения. Я тогда узнал, что люди, занимающиеся передаванием природы, называются художниками, а само дело — искусством» [13, с. 45].

Рутинная работа в управлении сопрягалась с творческими занятиями. «Бывали случаи, — вспоминал Малевич, — что среди служебных часов я ставил этюдник и из окна писал вид, я делал совершенно серьезно. Все улыбались, добрые люди говорили, что это нельзя, начальство тоже было смущено <...> и советовало делать после 4 часов, так тянулось не месяц, а годы...» [13, с. 45]. В 1900 году в Курске появился Лобода, «большой любитель живописного искусства», с которым у Малевича сразу же установились дружеские отношения. Валентин Иосифович получил у начальства разрешение на рисование в одной из комнат управления. Рисовали во внеурочное время. Выписали различные пособия из Москвы, много рисовали с гипсов, а потом «перешли на натуру». С переездом в Курск в 1901 году Л. Квачевского, которого Малевич называл «настоящим художником» [13, с. 25], история «кружка» получила новую жизнь.

Судя по всему, «творческую группу» Малевича можно считать первым опытом подобного объединения в Курске. Малевич настаивал: «Мы организовали курское общество любителей искусств, начали устраивать ежегодные выставки, приглашали и столичных художников, работали, развивали художественную культуру и сами созревали. В городе Курске выковывалась точка зрения на искусство. На тусклом

фоне курского бытия наш кружок был настоящим вулканом жизни искусства» [13, с. 27].

Вспоминая деятельность кружка, Казимир Малевич отмечал важную роль Лободы в организации помещения для совместного рисования, описывал казенную квартиру Квачевского, которая была «всегдашним местом собраний и художников, и чиновников» (5), а также выделял местного художника, ученика МУЖВЗ, Владимира Голикова [13, с. 26], творчество которого высоко ценил.

По версии Малевича, именно он, Квачевский и Лобода начали проводить в городе ежегодные выставки, к участию в которых приглашали мастеров из других городов. Действительно, уже на первых курских выставках демонстрировались работы И.И. Шишкина, И.И. Левитана, Н.Е. Сверчкова, Ю.Ю. Клевера, Ф.И. Рерберга и др.

Вопрос о времени проведения самой ранней выставки вызывает сомнения. Исследователи называют разные даты. Д. Северюхин и О. Лейкинд, описывая деятельность Товарищества курских художников, отмечали, что оно устраивало ежегодные выставки с 1899 года [18, с. 296]. И. Вакар также предполагала, что 1899 год можно считать временем первых упоминаний курских выставок. Она опиралась на «Указатель важнейших статей, помещенных в "Курских губернских ведомостях" с 1839 по 1900 год», в котором указано: «1899. № 233. Выставка картин в Курске». В номере 233 газеты «Курские губернские ведомости» от 19 октября 1899 года, действительно, была напечатана заметка о выставке, но речь шла о IV передвижной параллельной выставке ТПХВ в Курске.

И. Круглый указывал более расплывчатую дату — конец 1890-х годов [10, с. 5], А. Наков — 1901 год [29, р. 31]. Все названные даты не находят документального подтверждения.

Малевич началом своей выставочной деятельности считал 1898-й. В автобиографических заметках (1923—1925) он писал: «В Курске не был один. Были даже чиновники, которые работали в Академии художеств, но не окончили и поступили, кто в Акцизное, кто в Казен-

⁽⁵⁾ Точный адрес квартиры установить не удалось. В одном из каталогов выставки Товарищества курских художников в разделе «Адреса» напротив фамилии Квачевского указано — Завод Сперанского (Каталог картин Товарищества курских художников. Курск, 1914. С. 21).

ную палату или на железную дорогу. <...> Это были 1898—1901 годы. У меня уже был небольшой стаж, так что я не уступал своим коллегам даже. 1898 год для меня может быть назван началом публичных выставок» [13, с. 45]. Можно предположить, что он намеренно указал более раннюю дату. В 1923 году в Музее живописной культуры (ул. Поварская, 52) прошла выставка художника, посвященная 25-летию его работы. Вероятно, тогда и появился миф о начале творческой деятельности в 1898 году.

Первое сообщение о выставке картин в местной газете датируется 1902 годом. Она была открыта при поддержке Общества содействия начальному образованию. Здесь экспонировалось 110 произведений, среди которых были указаны работы Маковского, Левитана, Сверчкова (6). Не имея иных документальных свидетельств, можно принять 1902 год за отправную точку в истории курских выставок. К тому же круг единомышленников Малевича не мог сложиться ранее начала 1900-х годов: Лобода приехал в Курск в 1900 году, Квачевский — в 1901 году. Есть и еще одно косвенное свидетельство: весенняя выставка 1903 года обозначена корреспондентом газеты «Курские губернские ведомости» как вторая выставка работ курских художников (7).

В местной прессе имя Малевича впервые упоминается в связи с проведением второй общедоступной художественной выставки картин, которая состоялась в стенах Второй женской гимназии с 31 марта по 12 апреля 1903 года⁽⁸⁾. В номере газеты «Курские губернские ведомости» среди «более зрелых произведений» И.К. Айвазовского, И.И. Шишкина, Ю.Ю. Клевера и К.А. Трутовского автор статьи отмечал заслуживающие внимания произведения курских художников

Л.А. Квачевского, И.А. Шуклина, В.В. Голикова, А.К. Дамберга и др. Вещи Лободы были названы «немного однообразными по колориту». Делясь впечатлениями о выставке, неизвестный автор не указал названий картин Малевича. Перечисляя работы П.В. Гороховцева, И.П. Гудим, К.П. Гудим, И.И. Малеева, К.С. Малевича, М.К. Отфиновского, Я.А. Павловской, И.К. Правдзина-Филипповича, корреспондент отметил, что «не многие из этих работ заслуживают некоторого внимания, большинство же, суть неизбежные, так сказать, "плевелы" художественной выставки, взращенные под солнцем дилетантизма…» (9).

Неизвестно, какие именно картины Малевича экспонировались. Из упоминания в газетной статье можно сделать лишь вывод о его участии в выставке вместе с близкими друзьями Лободой и Квачевским, чьи работы были так или иначе отмечены рецензентом.

Больше внимания корреспондент уделил мастерам из других городов. Местные критики считали их работы «гвоздем» художественных экспозиций в Курске. На вышеупомянутой весенней выставке 1903 года среди экспонентов отмечались работы Федора Ивановича Рерберга («Прачка», № 108 и «Уголок сада», № 107), которые критик нашел оригинальными. Позже Малевич будет заниматься в студии Рерберга в Москве. Вакар считала временем поступления в студию 1904/1905 [6, с. 30], А.С. Шатских — 1905 [26]. Возможно, художники могли познакомиться ранее 1904 года, на что косвенно указывает участие Рерберга на второй выставке в Курске весной 1903 года.

Вторая общедоступная выставка картин вызвала более оживленную реакцию со стороны курской публики по сравнению с первой в 1902 году. Количество экспонатов также увеличилось и составило 146. За две недели ее посетило 2958 человек [17, с. 60].

Имена Малевича и Рерберга еще раз появились на страницах курской прессы в апреле 1904 года в связи с проведением очередной выставки. «Конечно, это не петербургская выставка,— писал автор статьи под псевдонимом Диллетант (псевдоним автора написан с двумя буквами «л».— A.C.),— и на ней нельзя увидеть какие-нибудь громкие имена, но все-таки на ней можно хоть на часок отвлечься

⁽⁶⁾ Местная хроника. Объявление об открытии выставки // Курские губернские ведомости. 1902. 2 марта. № 49. С. 1; Раздел «Хроника». Выставка // Курская газета. 1902. 25 апреля. С. 1.

⁽⁷⁾ В помещении 2-й женской гимназии находится вторая художественная общедоступная выставка картин... // Курские губернские ведомости. 1903. 6 апреля. № 76, часть неоф. С. 4.

⁽⁸⁾ Картинная выставка // Курские губернские ведомости. 1903. 1 апреля. № 73, часть неоф. С. 1; В помещении 2-й женской гимназии находится вторая художественная общедоступная выставка картин... // Курские губернские ведомости. 1903. 6 апреля. № 76, часть неоф. С. 4.

Устроенная обществом содействия начальному образованию в Курской губернии общедоступная выставка картин... // Курские губернские ведомости. 1903. 15 апреля. № 80, часть неоф. С. 1.

от наших черствых будничных забот»⁽¹⁰⁾. Здесь экспонировались работы Л.О. Пастернака, Ф.И. Рерберга, С.Г. Никифорова, Н.Е. Сверчкова, А.С. Егорнова, С.С. Егорнова. Лучшей вещью выставки критик счел «Этюд» К.С. Кувакина; отметил картину Пастернака «За работой», экспрессивные эскизы углем И. Шуклина. Рерберг представил «Перевоз», «Базарный день», «Мель», написанные, по выражению критика, точно с птичьего полета.

Корреспондента заинтересовали некоторые работы Малевича: «Недурны "Прачки" Малевича, хотя пар мало прозрачен. Его же "Пирожник" несколько безжизнен, не закончен». Об этих картинах ничего не известно. К теме «Прачек» художник вернулся в 1911 году.

Трудно судить о стилистике этих работ, поскольку ранних произведений Малевича сохранилось не много. В конце 1920-х, после поездки в Европу, Малевич, как отмечала Е. Баснер, «совершает беспрецедентный акт реконструкции собственного творческого пути в соответствии с теми творческими взглядами, которые он исповедует в это время» [3, с. 4]. Гипотезы о более позднем происхождении почти всех «импрессионистических» картин и части этюдов Малевича стали возникать в конце 1970-х. В 1978 году в центре Жоржа Помпиду в Париже состоялась выставка Казимира Малевича и международная конференция, по результатам которой был опубликован сборник материалов. В каталоге выставки была опубликована статья Ж.-Ю. Мартена, в которой впервые было высказано предположение о позднем происхождении картин «Цветочницы» и «Сестры». Изучением этого вопроса занималась Ш. Дуглас. Позднее тему с передатировками начали развивать И. Вакар, Е. Баснер. Затем «с картинами в конце концов разобрались, справедливо отнеся их к позднему периоду» [24, с. 105]. Более подробно историографию вопроса излагает Е.В. Баснер [3, c. 3-35].

Весной 1905 года состоялась «Выставка картин московских и иногородних художников» в Курске⁽¹¹⁾. Она открылась 18 апреля и распо-

лагалась в трех залах библиотеки Общественного клуба. В каталоге значилось 166 произведений. Работы Казимира Малевича были представлены в разделе «Картины, доставленные на выставку после составления каталога». В библиотеке Третьяковской галереи хранятся два экземпляра каталога, которые ввела в научный оборот Ирина Вакар. Исследователь считала ее «самой ранней выставкой с участием Малевича, имеющей документальное подтверждение», а также «единственным примером связей московских и курских художников» [6, с. 30]. Публикации в курской дореволюционной прессе доказывают ошибочность этого раннее существовавшего мнения.

Помимо Малевича на выставке 1905 года участвовали Л. Квачевский и В. Лобода, а также И. Карачевцев, И. Шуклин, М. Якименко-Забуга, А. Дамберг, В. Шумов, М. Отфиновский. Внушительным был состав московских участников. В основном это были члены МТХ: Ф. Рерберг, А. Ясинский, И. Гугунава, М. Шестёркин и др. Экспонировались картины К.Ф. Юона и В.Э. Борисова-Мусатова. Вакар предположила, что именно Малевич с его лидерскими задатками мог свести своих курских друзей со знакомыми ему московскими живописцами. С этим можно согласиться.

Сохранился небольшой отзыв о выставке 1905 года в «Курских губернских ведомостях». Автор статьи отметил, что работ немного, «...от входа помещены почти все одни декадентские картины Л.А. Квачевского, А.А. Ясинского, К.С. Малевича и др.»(12). Как писал критик, выставка не представляла особенного интереса и выдающихся картин на ней не было, но «для непритязательной курской публики и этого достаточно». Неприятное впечатление на корреспондента произвела картина Малевича «Ведьма» (№ 104), которая располагалась у самого входа. Слабыми он нашел его же картину «Полольшицы» (№ 105) и некоторые этюды Карачевцева и Квачевского.

Малевич представил на выставку двенадцать работ. Помимо тех произведений, которые не понравились автору статьи, здесь значились этюды «То было в мае», «Зима. Этюд», «Отдых», эскиз к картине «Сумасшедшая» и «Сумерки на кладбище». Анализируя данные каталога,

⁽¹⁰⁾ Диллетант. С картинной выставки (Впечатления) // Курские губернские ведомости. 1904. 6 апреля. № 73, часть неоф. С. 2.

⁽¹¹⁾ Каталог выставки картин московских и иногородних художников. Курск: Тип. П.З. Либерман, преем. Бр. Ваниных, 1905.

Вакар пришла к выводу, что творчество Малевича 1904—1905 годов развивалось не только в направлении импрессионизма, но сильно тяготело к сюжетной экспрессии, о чем, по ее мнению, говорят названия картин («Сумасшедшая», «Ведьма») [6, с. 30]. Позднее Баснер уточнила данный вывод: «...отмеченные ею [Вакар] названия ранних работ Малевича свидетельствуют не только о тяготении к сюжетной экспрессии, но и... о преобладании в его уже самых ранних произведениях символистской направленности, нашедшей затем свое очевидное воплощение в работах 1907 года» [3, с. 44—45]. Картины, представленные на выставке, неизвестны. Их названия могут косвенно указывать на выбор тем и мотивов («Полольщицы», «Отдых»), к которым обращался художник в то время. Очевидно, большинство этюдов было выполнено в импрессионистической манере.

После участия в выставке 1905 года Малевич надолго оставил провинциальный город: его работы не появлялись на курских выставках вплоть до 1910 года. Началась активная выставочная деятельность в Москве: 25-я Периодическая выставка МОЛХ (1906), XIV Выставка МТХ (1907), Первая выставка картин «Независимых» (1907), XV выставка МТХ (1908—1909), XVII выставка МТХ (1909—1910). Кроме того, он экспонировал свои этюды в разделе «Художественные произведения московских и петербургских художников» на выставке Екатеринославского научного общества (Екатеринослав, 1909) [14, с. 570—576; 30, р. 416—446].

После пятилетней паузы Малевич вернулся в Курск с картинами из «серии белых».

Выставка 1910 года. Товарищество курских художников

Весной 1910 года произошло событие, значимое для художественной жизни города. 9 апреля на заседании Губернского присутствия по делам об обществах и союзах было зарегистрировано Товарищество курских художников (ТКХ). Теперь объединение получило официальный статус и устав. Уже 11 апреля одна из газет сообщила об открытии в помещении Мариинской женской гимназии XI вы-

ставки картин и этюдов⁽¹³⁾. Выступление художников стало первым событием в жизни теперь официального объединения.

Открытию выставки предшествовал конфликт. Он возник между группой авторов, составлявших ядро товарищества, и друзьями Малевича, в результате чего было организовано сразу две экспозиции. Они проходили параллельно, но в разных помещениях. З апреля в газете «Курская быль» появилось небольшое объявление о выставке картин русских художников и учащихся в помещении Второй женской гимназии с 12 по 25 апреля. Днем ранее открылась выставка в Первой женской гимназии (Мариинская женская гимназия).

До конца не ясно, что послужило поводом для ссоры. Анонимный автор посвятил этому конфликту отдельную заметку, объяснив произошедшее лишь в общих словах: «Первое, на чем невольно останавливаешься, это наличность двух выставок, что для Курска явление, конечно, небывалое; второе, еще более удивительное, это то, что обе выставки очередные и обе одиннадцатые. <...> Кроме г.г. Квачевского и Лободы на выставке во 2-й женской гимназии нет ни одного художника, когда-либо участвовавшего на выставке в г. Курске, — следовательно, остальные лишь случайные экспоненты, тогда как на выставке в 1-й женской гимназии, устроенной товариществом курских художников, целый ряд художников, как, например: г.г. Борисов, Дамберг, Голиков, Забуга-Якименко, Маслов, Отфиновский, Карачевцев, Шумов, Шуклин...». Автор текста был возмущен тем, что курских зрителей ввели в заблуждение, и они «...идя по-прежнему во 2-ю женскую гимназию на очередную выставку, находили лишь г.г. Квачевского и Лободу в 77 экспонатах из 113, а не на выставку прежней группы художников-устроителей» (14).

Квачевский и Лобода по какой-то причине отделились от группы товарищества и представили свои работы в стенах Второй женской гимназии. С ними свои работы показали и другие авторы, о которых ничего неизвестно. Казимир Малевич выставил картины в числе членов товарищества в Мариинской женской гимназии.

Выставка картин // Курская быль. 1910. З апреля. № 74. С. З.

Сохранилось несколько свидетельств участия Малевича на курской выставке 1910 года — «выписка» В.Г. Шуклина из каталога XI очередной выставки Товарищества курских художников (15) и заметка о выставке в газете «Курская быль» [7].

В машинописной копии каталога выставки ТКХ 1910 года приводится полный список работ Малевича. Этот же список был опубликован Наковым со ссылкой на оригинальный каталог [30, р. 418—419]: 125. Катание. 126. Собирание цветов. 127. Отдых. 128. Белая лошадь. 129. Мечта о мире. 130. Византия. 131. Гуляние. 132. Город. 133. Дети с цветами. 134. Купание. 135. Дамы в саду белых и розовых цветов. 136. Благословение матери. 137. Эскиз портрета. 138. Эскиз портрета. 139. Эскиз портрета. 140. Этюд. 141. Этюд. 142. Мечта о страстной ночи. 143. Эскиз портрета.

Три картины из этого списка с идентичными названиями («Катанье», «Гулянье» и «Собирание цветов») экспонировались несколькими месяцами ранее в Москве на XVII выставке картин МТХ (19 декабря 1909 — 2 февраля 1910) [14, с. 570]. Московский критик написал, что художник находится под сильным влиянием японского искусства. Он выделил новую и оригинальную картину «Собирание цветов»: «...Любитель же профан вряд ли остановится перед этой небольшой картиной, без всяких перспектив. Зеленый фон и по нему разбросаны фигурки, вырезанные из белой бумаги...» [цит. по: 11, с. 180].

Картины «Отдых», «Купание» и «Белая лошадь» впервые были показаны именно в Курске. Позднее, в 1911 году, эти три полотна Малевич представил в группе работ из т.н. «серии белых» (вместе с «серией красных» и «серией желтых»). Это была первая выставка общества «Московский салон», проходившая в помещении Экономического общества офицеров на углу Воздвиженки и Большого Кисловского переулка с 10 февраля по 27 марта.

Один из критиков назвал эти картины «курьезными красочными какофониями» (16). В целом реакция консервативных критиков на них была негативной. Например, Р. Ивановский назвал все картины из трех

(15) Машинописная копия каталога выставки хранится в архиве семьи художника В.Г. Шуклина (1905—1978). Курск: Каталог Товарищества курских художников. ХІ выставка картин и этюдов 1910 апреля 11 дня. Курск. Электрическая Типо-литография И.З. Либерман. Б.п. Выставка «Московского салона» // Голос Москвы. 1911. 11 февраля. № 33. С. 4. серий «безобразнейшими»⁽¹⁷⁾. «Безвкусные» серии Малевича вспомнил критик Н. Кочетов, описывая «Harmonies en rose» Н.Д. Милиоти. Это название по какой-то причине вызвало ассоциации с названиями серий «красных», «белых» и «желтых», увиденных им на выставке «Московский салон» [цит. по: 11, с. 275]. Мнение провинциального обозревателя не отличалось кардинально от московских.

Несколько картин Малевича попали в поле зрения неизвестного курского критика. Автор статьи не скупился на резкие выражения, назвав полотна художника не только печальным и необъяснимым фактом, не просто декаденщиной, но извращением. Тем не менее этот текст заслуживает внимания со стороны исследователя. Во-первых, он содержит подробные описания некоторых работ, позволяющие понять, о каких картинах идет речь (например, «Отдых» (1908, ГРМ) и «Купание» (1908, Собрание Д.М. Аксельбанта, Москва)). Во-вторых, знакомит с реакцией местного зрителя: «Г. Малевичу не мешало бы помнить, что есть пределы извращениям, за которыми уже начинается уголовная ответственность, и нельзя же безнаказанно щеголять в стенах женской гимназии возмутительной порнографией» [7].

Картина «Отдых» (№ 127) была описана следующим образом: «...десятка два мужских и женских фигур в виде белых силуэтов на зеленоватом фоне в самых разнообразных положениях, а фигура третья, в верхнем ряду, изображает господина в цилиндре, отдающего долг природе; причем одна стоящая слева вместе с другой сидящей дамой с сосредоточенным вниманием любуются этим актом». Примерно в таком же тоне аноним знакомил читателя с картиной № 134 («Купание»), изображавшей «более 10 купающихся в море женщин, погрузившихся в воду только до колен; весь берег усыпан лежащими на животе и сидящими мужчинами, смотрящими на купальщиц» [7]. Самые негативные отзывы обрушились на «Мечту о страстной ночи» (№ 142). Критик был возмущен, как подобные картины попали на выставку в учебное заведение.

Серия «белых» представляет собой интересный корпус произведений, связанных с ироничным и даже язвительным отношением к буржуазной жизни. Сюжеты картин изобилуют карикатурными

подробностями, даже некоторыми фривольностями (например, справляющий нужду буржуа в картине «Отдых»). Художник ищет новый пластический язык: он отказывается от перспективы, фигуры людей трактованы плоскостно, большими цветовыми пятнами.

В контексте выставки 1910 года следует прояснить еще одно обстоятельство. Оно связано с фотографией, сделанной в Курске до революции. На ней изображен Казимир Малевич в окружении членов ТКХ. Сохранились два варианта снимка. Один из них находится в Краеведческом фонде имени коллекционера В. Тихонова галереи «АЯ» (владелец О.М. Радин). На нем Малевич изображен в верхнем ряду в центре (в темном котелке). Другая фотография, незначительно отличающаяся расстановкой фигур, хранится в архиве семьи художника В.Г. Шуклина. Фотография много раз публиковалась в печатных изданиях и интернете. Ее изучала исследователь русского авангарда А.С. Шатских; в Курск к наследникам В.Г. Шуклина приезжал историк искусства А.Б. Наков. Неоднократно воспроизводилась в книгах курского краеведа Ю.А. Бугрова, в энциклопедии «Курск», а также в публикациях О.М. Радина, на открытках галереи «АЯ».

Наков датировал фотографию 1898—1900 годами [29, p. 30]. В многочисленных курских публикациях принята другая дата — 1911 год. Именно эта дата (в том числе фамилии некоторых художников) указана карандашом на обороте обеих снимков. Вероятнее всего, надпись была сделана кем-то из членов семьи Шуклиных. Сад и часть дома на нем напоминают их фамильный дом на Ахтырской улице. Григорий Шуклин долгие годы был казначеем товарищества. Родственники вспоминали, что на чердаке постройки хранился внушительный архив документов, позднее уничтоженных или пропавших. Курский краевед Ю.А. Бугров, которому первоначально принадлежал один из вариантов снимка (ныне — в коллекции курской галереи «АЯ»), в 1960-е годы встречался с В.Г. Шуклиным. По воспоминаниям Бугрова, именно Василий Григорьевич показал фотографию, назвал 1911 год и рассказал о тех, кто на ней изображен.

Тем не менее дата 1911 год вызывает сомнения и требует некоторых уточнений. Вероятнее всего, фотография была сделана годом ранее, во время XI очередной выставки ТКХ, в которой участвовал Малевич (в это время художник уже постоянно проживал в Москве). Он привез свои работы в Курск. Предположительно снимок сделан

Илл. 3. Товарищество курских художников. Курск, 1910 (?). Фотография. Архив семьи В.Г. Шуклина. Первый ряд, слева направо: Л.С. Савуа, княгиня Н.Л. Гагарина, Г.А. Шуклин, неизвестный, К.С. Малевич, А.К. Дамберг (?)

в саду фамильного дома Шуклиных на Ахтырской улице, одежда участников вполне соответствует сезону (апрель).

Напомним, что в 1910 году выставка курских художников совпала с официальной регистрацией товарищества. Не удивительно, что художники хотели зафиксировать исторический момент и сфотографировались на память, прикрепив к дереву в правой части снимка табличку с надписью на французском языке «Société des artistes». Кстати, среди участников группы нет Квачевского и Лободы, которые в тот год экспонировали свои работы отдельно.

Малевич не принимал участия в XII выставке картин и этюдов 1911 года. По традиции, она состоялась в канун Пасхи. В сохранившемся каталоге нет его фамилии⁽¹⁸⁾. Сложно представить, что художник

приезжал в Курск на открытие, но при этом отказался от участия, тем более что испытывал материальные трудности.

Малевич вернулся в Курск в 1913 году с работами, которые экспонировались на выставке «Ослиный хвост» в Москве в 1912 году.

1913 год: «Выставка кубистов, футуристов и К°»

Самым большим событием художественной жизни города дореволюционного периода можно считать выставку «Ослиный хвост», но к этой группе она относится лишь отчасти. Традиция такого обозначения возникла среди курских авторов, но главным образом речь шла о работах Казимира Малевича. Он частично повторил состав выставки и развеску своих картин на «Ослином хвосте» 1912 года в Москве. О других экспонентах курской выставки известно мало. Авторы критических заметок подробно представили читателю Малевича и его авангардное искусство, остальные участники были лишь перечислены. В заголовке рубрики использовано название статьи из газеты «Курская быль». Картины представителей левых течений современной живописи были показаны местной публике в рамках XIV выставки Товарищества курских художников.

Без сомнения, инициатива показать в Курске работы кубистов и футуристов принадлежала «великому Казимиру» [28, с. 7]. Квачевский и Лобода помогли с устройством выставки на месте. Сегодня подобного рода экспозиция кажется не просто ярким явлением культурной жизни провинции, но эпатирующим событием, подобным взрыву бомбы. Выставка проходила в апреле 1913 года в залах Второй женской гимназии. В одной из газет критик заметил: «До сих пор кубисты и футуристы выставлялись исключительно в столицах — Москве и Петербурге. Провинция их не знала. Курск — первый из провинциальных городов, сподобившийся на этих святках увидеть то, что видели только столицы. Это удовольствие подарили курянам местные художники гг. Лобода, Квачевский, великодушно предоставившие представителям крайних течений в современной живописи лучший зал на своей 14-й очередной выставке» [12].

О выставке известно не много: сохранилось несколько фотографий экспозиции, на которых можно рассмотреть расположение

Илл. 4. В.Л. Киреевский. Работы К.С. Малевича. Отдел кубистов. Выставка Товарищества курских художников. Курск, апрель 1913 года. Фотография. Галерея «АЯ», Курск, Краеведческий фонд имени коллекционера В.Ф. Тихонова

картин и сами работы; письмо Квачевского Малевичу и два отзыва в харьковской газете «Южный край» и местной газете «Курская быль». Эти документы дают лишь фрагментарное представление о составе выставки и экспонентах.

О подготовке свидетельствует письмо курского художника Квачевского Малевичу, написанное 5 марта 1913 года: «Дорогой Казимир, у меня тоже к Вам есть чувство расположения и дружества, а если я резко пишу, то только потому, что "нежным" рисунком и таковыми же "тонами" Вас не прошибешь. <...> Я произвел некоторую анкету в Курске, в смысле выяснить, пойдут ли смотреть "Ослов", "Хвостов", "Валетов" и проч[ее], оказывается, каждый пойдет, а потому это может иметь материальный успех, а потому и тащите Ваших "Ослов" в Курск. Надеюсь, между нами "фиговые листы" излишни. Лекцию тоже можно будет выхлопотать, но только если Вас разделают под орех, не будьте в претензии. Так вот что, дорогой, я Вам предлагаю: Вы приедете перед Страстной в Курск, остановитесь у меня. <...> Привозите, кроме "Ослов", работы нормальных художников, так как один я не смогу

заполнить выставку, а Валя [Лобода] увлечен... и ни черта не делает. С выставки можно будет заработать, если создать соответственный "бум"! <...> В перспективе возможность заработать и приобрести "геростратову" славу...» [13, с. 26].

Из содержания письма становится понятно, что идея привезти работы художников группы «Ослиный хвост» принадлежала Малевичу. Очевидно, выставке предшествовала обширная переписка с Квачевским (не сохранилась). Малевич попросил выяснить, какая реакция ожидает подобное мероприятие. Он также планировал устроить публичную лекцию. Возможно, вдохновил опыт Д. Бурлюка и «скандальный успех» диспутов «О современном искусстве», проходивших во время выставки «Ослиный хвост» (12 и 25 февраля 1912 года, Большая аудитория Политехнического музея). Как отмечал А. Крусанов, они «способствовали усилению интереса публики к выставке» [11, с. 34].

Лев Квачевский хорошо понимал, какой «успех» ожидает авангардную выставку в Курске. Курянам левая живопись не понравилась. Есть лишь одно объяснение этого обстоятельства — консервативность взглядов курской публики, а также местных художников, большинство из которых были живописцами-традиционалистами, работали в стиле «здорового реализма». У курской публики не было никакого опыта в отношении понимания живописных новшеств. Вряд ли многие жители губернского центра посещали столичные вернисажи и хорошо ориентировались в современном искусстве. Возможно, кто-то моглишь читать об этом в газетах и журналах, слышать разговоры в творческих кругах. Казимир Малевич стал настоящей звездой курской выставки. Этого не произошло на выставке в Москве.

Московская выставка «Ослиный хвост» проходила с 11 марта по 8 апреля 1912 года в новом выставочном помещении МУЖВЗ на Мясницкой улице, 21. На ней были представлены работы В.С. Барта, С.П. Боброва, Н.С. Гончаровой, М.Ф. Ларионова, И.А. Скуйе, В.К. Анисимова, В.Е. Татлина, А.В. Фонвизина, К.С. Малевича, М.З. Шагала, А.В. Шевченко, М.В. Ле-Дантю, А.А. Моргунова и др. (всего 19 участников). В состав экспозиции вошло 307 произведений в основном московских и петербургских художников [9, с. 5—16]. Выставка получила самые разнообразные отклики в прессе. Критики сразу выделили «коновода "Ослиного хвоста"» Ларионова и Гончарову, именно их работы анализировались и отмечались чаще других; упоминались также картины

Скуйе, Татлина, Н. Роговина, А. Шевченко, Барта. Красочность вещей Малевича была отмечена в газете «Раннее утро» (19). О доминировании Ларионова, Гончаровой, Малевича и Барта писал Ф.А. Мухортов в «Московской газете» (20). Выставка имела материальный успех, в числе прочих были проданы две картины Малевича. Сообщалось о продаже картины «Прачка» (она была продана москвичу г. Титову) и «Провинциальных пейзажей» Малевича (покупатель остался неизвестен) [11, с. 375].

Малевич был представлен на московской выставке довольно скромно, если сравнить с количеством работ Гончаровой (54), М. Ларионова (42) и Татлина (50, включая эскизы костюмов к постановке «Царь Максемьян» из коллекции А.И. Жевержеева).

В Петербурге члены «Ослиного хвоста» участвовали в экспозиции третьей выставки картин «Союза молодежи» (4 января — 12 февраля 1912 года). Здесь имя Малевича упоминалось чаще, его называли самым «ярким в красках» московским художником (21).

На курской выставке 1913 года работы Малевича в первую очередь привлекли внимание и подверглись критике провинциальных журналистов. Это не удивительно, так как он привез самое большое количество работ. По сути, отдел кубистов и футуристов здесь был представлен его работами и слегка разбавлен картинами других авторов. Среди участников экспозиции были указаны имена Ф. Васильева и Ю. Тютчева (Петербург), С. Говорова, Ф. Шмидта (Москва). Ироничный тон письма Квачевского совпадает с насмешками корреспондента газеты «Южный край», побывавшего «На выставке кубистов» и разместившего под этим заголовком в разделе «Наш край» свою публикацию. Статья содержит критику и откровенное высмеивание экспозиции левых художников: «Больше всего экспонатов выставил г. Малевич, который, кстати, и сам присутствует на выставке... демонстрируя... редкий экземпляр живого кубиста. <... > Малевич не только кубист. Он пишет одинаково, смело и по принципам кубизма, и русского лубка, и византийской фрески, и уличной вывески, и рондизма, и футуризма и "ерундизма", как шутят его коллеги по выставке...» [12].

Ю.Б. «Ослиный хвост» и «Союз молодежи» // Раннее утро. 1912. 13 марта. № 65. С. 5.

⁽²⁰⁾ Ф.М. [Ф.А. Мухортов] Ослиный хвост // Московская газета. 1912. 12 марта. № 179. С. 4.

Ростиславов А.А. Выставка «Союза молодежи» // Речь. 1912. 24 января. № 23. С. 3.

Провинциальный зритель на самом деле оказался не готов к встрече с «живыми кубистами» и озадачен. Журналист на страницах статьи пересказал диалог К. Малевича с посетителями: «...Малевич: "Это портрет курсистки". <...> "Но почему же она такая... страшная?" — решается кто-то высказать недоумение. "А это, видите ли, она только что довольно сытно покушала, разговелась..."». Другой диалог: «А вот... группа стоит в недоумении перед "Бабами в поле". <...> Каждая баба изображена посредством трех усеченных конусов. Нижний, самый широкий, конус — это юбка, второй — туловище, третий, совсем маленький, — голова. Какая-то баба оказывается вовсе без головы. "Почему?" "А это она думает о доме, — объясняет г. Малевич, — ну, значит, и голова ее там, дома... ""Нет, нет, то я пошутил, говорит он в другой раз, — баба просто нагнулась"» [12]. Но пресса и зритель юмора художника, как видно, не оценили, «жабообразным и обезьянообразным подобием человека» называл корреспондент крестьян Малевича. Автор текста не скупился на резкие выражения: «К сожалению, кроме этих лубков, фресок, возбуждающих своей уродливостью лишь смех, есть на выставке картины, возбуждающие прямое негодование и отвращение... Они [картины] безнадежны по убожеству рисунка, отдают таким презрительным отношением к злополучному русскому крестьянину и его семье, которое оскорбляет в вас лучшие чувства» [12].

Критик описал картину «Бабы в поле», представленную в Курске, как изображение женщин посредством трех усеченных конусов, добавив: «Баб много, и все они почему-то несут воду». Это описание подходит к работе Малевича «В поле II» (1912, утрачена до 1920 года) [30, р. 117]. Она была показана на выставке «Союза молодежи» («Кубистов») в Санкт-Петербурге и опубликована в журнале «Огонек» (1913, № 1, 6 (19) января, с. 20). На той же иллюстрации был напечатан «Портрет Ивана Васильевича Клюнкова». Картина экспонировалась на курской выставке с названием «Портрет Клюнкова» (№ 22). Этот портрет близок целой серии работ художника, известных под названиями «крестьянина». Малевич был увлечен этим образом в 1912 и 1913 годах, вернулся к нему в конце 1920-х — начале 1930-х годов.

Сохранился еще один отзыв о выставке в Курске, представляющий больший интерес, так как в нем упоминаются другие картины Мале-

Илл. 5. Работы К.С. Малевича на выставке «Союза молодежи» («Кубистов»). Петербург. Журнал «Огонек», 1913, № 1, январь

вича. Корреспондент газеты «Курская быль» начал свой обзор с того, что нельзя серьезно обсуждать кубистов, футуристов и им подобных. Представителей этих направлений в искусстве он назвал или больными людьми, или шарлатанами, и «...если это больные, то им место не на выставке, если же они шарлатаны, то такие выставки вообще следовало бы запрещать» [22]. Выставку подобного рода обозреватель посчитал глумлением над искусством, но предложил читателю хоть немного разобраться в этой творческой «неразберихе».

Свой обзор критик под псевдонимом «Художник» начал с шедевра «футуризма» — «Сумма от сложения музыки на танец» (№ 47) парижского художника Рошет, которую он охарактеризовал как «галиматья».

Корреспондент так описал собственное понимание увиденной картины: «...Вы, допустим, находитесь в зале, где играют на рояле и весело кружатся пары. Вот тут-то и начинаются проявления "футуризма": зал начинает входить в вас, вы в зал, сливаетесь как бы с ним; вы входите в музыку, музыка — в вас, вы — в рояль, рояль — в вас, вы — в пол, пол — в вас и т.д. И это продолжается до тех пор, пока вы не сходите с ума и не творите "шедевра" "Сумма от сложения музыки на танец"» [22]. Помимо этой картины среди произведений футуризма автор упомянул полотно «Швейная машинка, помноженная на углы» художника Дюбуа и «Движение на улице» Малевича. Известна литография Малевича «Экипаж в движении» из коллекции ГРМ, датированная 1914 годом. Рисунок с идентичной футуристической композицией указан в каталоге-резоне А. Накова, не датирован [30, р. 132]. Возможно, что на выставке в Курске в 1913 году была представлена живописная версия сюжета, а литография с картины из собрания ГРМ появилась позже.

Кубизм оказался для критика более простым делом: «...в природе все состоит из кубиков, квадратиков и т.п. геометрических фигур, а раз это так, то почему же не изображать лицо, например, состоящим из кубов и квадратов? Не беда, конечно, если все в природе состоит из мельчайших кубиков и квадратиков, а мы изображаем из больших кубов и квадратов» [22]. В качестве наглядного примера «Художник» предлагал рассмотреть картины Малевича, который «обессмертил "кубизм", подарив человечеству такие гениальные произведения, как "Плотник" (№ 21)⁽²²⁾, "Портрет Клюнкова" (№ 22)⁽²³⁾, "Плотники" (№ 23)⁽²⁴⁾ (давление синей на красную или безумия на бессмысленность) и "Бабы в поле" (№ 24)» [22]. Критик вопрошал, зачем же впадать в младенчество?

Далее «Художник» раскрывал суть каждого из «измов», относя картины Малевича к тому или иному направлению. Выбранный псев-

доним не случаен. Под ним на самом деле мог скрываться представитель артистической среды, к тому же не сторонник левого искусства, возможно, знакомый Малевича по курскому периоду.

Критик писал: «В каждой из выставленных "картин" есть какой-нибудь "принцип": напр. "Плотник" (№ 25) — принцип рондизма; "Крестьянские девушки" (№ 9) — принцип "ослиного разума", "Жница" (№ 17, 18)⁽²⁵⁾ — принцип "Бубнового туза". Но есть и такие произведения, как "Мальчик бежит купаться" ($^{(26)}$ ($^{(26)}$) — вне разума» [22]. На картине изображена фигура в динамичной позе, немного неуклюжая, с ластообразными конечностями (об «анатомических аномалиях» в человеческих фигурах «Купальщика» и «Полотеров» писала А. Шатских). Здесь доминирует цвет, и его сила словно деформирует форму и композицию. В трактовке формы и использовании цвета прослеживается влияние французских фовистов, картины которых демонстрировались на столичных выставках конца 1900-х годов (выставки «Бубнового валета»). Произведения французов также были доступны в коллекциях особняков московских купцов С.И. Щукина и И.А. Морозова. Ученики Ф.И. Рерберга уже в 1908 году получили доступ к формирующейся коллекции Шукина с шедеврами Анри Матисса и Пабло Пикассо. Примерно тогда же Сергей Иванович начал собирать ранние примитивистские работы Пикассо, позднее он расширил собрание его работ, оборудовав отдельный зал. Именно этот зал, как пишет Ш. Схейен, потряс Малевича, который получил отдельное разрешение от хозяина особняка чаще других учеников приходить сюда. Начиная с 1910 года влияние щукинского собрания стало прослеживаться в творчестве художника [20, с. 44].

Авторы обеих газетных заметок сфокусировали внимание на произведениях Малевича, который показал в Курске работы, участвовавшие ранее в московских и петербургских выставках. Но в текстах были перечислены лишь некоторые из них. Более полное представление

⁽²²⁾ Это могла быть картина «Плотник на отдыхе» (конец 1912, холст, масло, 71,2×113,4 см, утрачена после выставки в Берлине в 1927 году). Известна по фотографии 1920 года [30, р. 124].

^{(23) «}Крестьянин II / Портрет Ивана Васильевича Клюнкова» (1912, холст, масло. 80 × 80 см, утрачена) [30, р. 119]. В 1913 году Малевич создал новый «Усовершенствованный портрет Ивана Васильевича Клюнкова» (1913, ГРМ).

⁽²⁴⁾ На курской фотографии видна картина «Плотники / Лесорубы за работой» (конец 1912—1913, холст, масло, прибл. 80 × 80 см, утрачена после выставки в Берлине в 1927 году) [29, р. 125].

⁽²⁵⁾ На фотографии экспозиции в Курске две картины с таким названием: «Жница» (1912, холст, масло. 130/140 ×130/140 см; экспонировалась также на выставке 1912—1913 годов, утрачена после выставки в Берлине в 1927 году) и «Жница II» (1912, холст, масло. 71×69,4 см, Астраханская картинная галерея им. В.М. Кустодиева).

^{(26) «}Купальщик (Мальчик бежит купаться)» (1911, бумага, гуашь, 105 × 69 см, Городской музей Амстердама (Музей Стеделик)).

об экспозиции дают сохранившиеся фотографии В.Л. Киреевского (архив О. Радина, Курск). В объектив фотокамеры попала развеска полотен Малевича. Три снимка зафиксировали стену зала с картинами художника с различных точек зрения. Если их соединить в определенной последовательности, выстраивается ясная картина (панорама экспозиции Малевича). Она позволяет увидеть семнадцать произведений, шестнадцать из них — очень отчетливо. Здесь были представлены разнообразные по стилю и манере исполнения полотна от кубофутуристических «Плотников», «Жниц», «Портрета Клюнкова» (его, к сожалению, фотограф не запечатлел) до работ, выполненных в стилистике лубков, икон и городских вывесок. Последние близки ларионовской «солдатской серии», прослеживаются параллели с его же «парикмахерскими». На фотографии (правее изображения «Плотников») есть несохранившаяся картина «Джентльмен» (1911, бумага, гуашь, 120×120 см, утрачена после выставки в Берлине в 1927 году). В частной коллекции сохранился подготовительный рисунок [30, р. 104].

Под ней было повешено еще одно полотно, это могли быть «Полотеры», но, к сожалению, виден лишь незначительный фрагмент произведения.

Левее «Плотников» располагался портрет сидящего мужчины. О нем ничего не известно. Сохранился подготовительный набросок карандашом, который предваряет композицию картины [30, р. 104]. Под портретом неизвестного — пейзаж с изображением реки и мотивом набегающих волн (?).

На одном из кадров — «Мозольный оператор в бане» («Педикюр» (1911, бумага, гуашь, 77,7×103 см, Городской музей Амстердама (Музей Стеделик)), располагавшийся под «Прачкой». Рядом с «Прачкой» экспонировалась «Аргентинская полька» (1911, бумага, гуашь, 117×70,5 см, частная коллекция, Нью-Йорк) и «На бульваре» (1911, бумага, гуашь, 72×71 см, Городской музей Амстердама (Музей Стеделик)). Композиция «Аргентинской польки» была позаимствована из журнала «Огонек», где в октябрьском номере 42 за 1911 год публиковалась фотография в рубрике «Новые модные танцы»: расположение фигур, ракурс, одежда практически идентичны. Малевич лишь «схематизировал» своих персонажей, сделал их более грубыми и неуклюжими. Нога кавалера поднята выше, что лишает движение естественности. На связь

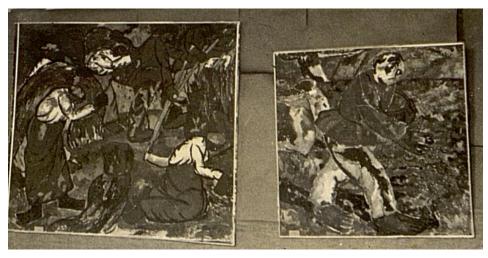

Илл. 6. К.С. Малевич. Сидящий мужчина. Холст, масло. (?). Не сохранилась. Фрагмент фотографии В.Л. Киреевского. Курск, 1913

«Аргентинской польки» Малевича и фотографии из журнала обратил внимание А. Наков [29, р. 20].

На снимках Киреевского можно видеть «Уборку ржи» из собрания Городского музея Амстердама («Жницы / Уборка ржи II» (1912, холст, масло. 72×74,5 см, Городской музей Амстердама (Музей Стеделик)), а также другой вариант работы с тем же названием («Жницы / Уборка ржи I» (1910—1911, бумага, гуашь (?), утрачена после выставки в Берлине в 1927 году); две картины под названием «Жница».

На выставке были еще две графические работы, которые имеют богатую выставочную историю (теперь дополненную выставкой в Курске). Сразу под «Аргентинской полькой» размещалась «Голова крестьянина» (около 1911, бумага на картоне, гуашь, уголь, 46×46 см, частная коллекция). Работа экспонировалась в 1912 году на московской выставке «Ослиный хвост», организованной Ларионовым и Гончаровой, в 1927 году — на большой берлинской художественной выставке Малевича в выставочном комплексе рядом с вокзалом Лертер-Банхов. Вероятно, рисунок мог служить подготовительным материалом

Илл. 7. Фрагмент экспозиции работ К.С. Малевича. Курск, 1913. Фотография. Слева — «Жницы / Уборка ржи I». 1910—1911, бумага, гуашь (?). Справа — «Сеятель». 1911, бумага, гуашь (?). Не сохранились

к большой картине, например к несохранившейся работе «Похороны крестьянина» (1911—1912, холст, масло / бумага, гуашь (?), 120×220 см, опубликована в журнале «Огонек», 1913, 6 (19) января, N° 1, с. 20).

Рядом с «Уборкой ржи» находилась другая «Голова крестьянина» (1910, картон, гуашь, 46×46 см, частная коллекция). Этот лист экспонировался на ретроспективной выставке «Казимир Малевич. Его путь от импрессионизма к супрематизму» в рамках XVI Государственной выставки в Москве в 1919—1920 годах и на персональной выставке Малевича в Берлине в 1927 году. В объектив фотокамеры попали работы «Крестьянки в церкви» («Крестьянки в церкви/ Крестьянское шествие I», 1911—1912, бумага, гуашь, 150×90 см, утрачена после выставки в Берлине в 1927 году) и «Сеятель» (1911, бумага, гуашь (?), 100×100 см, утрачена после выставки в Берлине в 1927 году).

Внимательно изучив фотографии Киреевского и отзывы в газетах, можно заключить, что на выставке в Курске Казимир Малевич представил следующие работы: 1. Сидящий мужчина (не сохранилась). 2. Плотники (не сохранилась). 3. Неизвестный пейзаж (не сохранился). 4. Джентльмен (не сохранилась). 5. Полотеры. 6. Прачка. 7. Мозольный оператор в бане. 8. Аргентинская полька. 9. Голова крестьянина.

10. На бульваре. 11. Жница. 12. Крестьянки в церкви (не сохранилась). 13. Голова крестьянина. 14. Жница (не сохранилась). 15. Жницы / Уборка ржи II. 16. Жницы / Уборка ржи I (не сохранилась). 17. Сеятель (не сохранилась). 18. Плотник (не сохранилась). 19. Портрет Ивана Васильевича Клюнкова (не сохранилась). 20. В поле (не сохранилась). 21. Крестьянские девушки. 22. Движение на улице (футуристическая картина). 23. Купальщик (Мальчик бежит купаться).

Интересно, что количество установленных работ курской экспозиции совпадает с количеством работ Малевича на выставке в Москве (23). Но только некоторые их них были на московском «Ослином хвосте», среди них: 150. Уборка ржи. 151. Крестьянки в церкви (эскиз для картины). 157. Мозольный оператор в бане. 158. Сеятель. 159. Крестьянские девушки. 160. Прачка. 164. Полотеры. 165. Пейзаж. 166. На бульваре. 167. Аргентинская полька. 169—170. Головы крестьян.

Курская экспозиция дополняет выставочную историю произведений Казимира Малевича. Работы кубистов и футуристов встретили негативный прием со стороны жителей губернского центра, положительные отзывы касались работ курских авторов. Так, в основном отделе XIV выставки ТКХ приняли участие Л.А. Квачевский, В.И. Лобода, Н.Н. Аршинов (известный в городе врач), К.М. Борисов, В.К. Бялыницкий-Бируля, А.П. Валевахин, В.В. Голиков, И.А. Шуклин, А.К. Дамберг, Н.С. Дудин, М.Н. Якименко-Забуга, В.И. Жекулин, Е.П. Ващенко, С.В. Кривошеин, И.И. Карачевцев, В.Л. Мешков, В.Д. Малько, А.П. Людвиг, И.И. Малеев, К.Г. Маслов, М.К. Отфиновский, Н.П. Сильвестров и другие. Обозреватель подчеркивал: «Когда вы из этого сатанинского танца ломаных рук и ног, красных, желтых и черных красок попадаете в комнату с картинами Квачевского, у вас невольно вырабатывается вздох облегчения: здесь можно отдохнуть! Хороши берега "Среднего фонтана" в Одессе (№№ 69, 70, 71), недурен "Первый снег" (№ 65) — жаль только, что художник не передает осеннего холода: в картине слишком много тепла. Ничего бы была картина "Половодье под Курском" (№ 67), если бы не холодно-равномерный тон воды, чистой для весны» [22].

Курск — один из немногих провинциальных городов, в котором были показаны работы членов группы «Ослиный хвост». В 1912 году в здании Вятской мужской гимназии открылась вторая экспозиция Вятского художественного кружка. А. Шакина отмечала, что в экспо-

Курские выставки Казимира Малевича: опыт реконструкции

зиции были представлены произведения членов объединений «Союз молодежи», «Бубновый валет», «Ослиный хвост» [23, с. 45].

Надо полагать, что творения авангардистов смотрелись причудливо (если не сказать неуместно) рядом с работами курских художников, выполненными в более привычной для курской публики манере.

К сожалению, ни одна из картин Казимира Малевича не осталась в Курске после грандиозного выступления левых живописцев. Его работ нет в собрании Курской картинной галереи. Этот факт кажется несправедливым, учитывая связь художника с городом, его роль и деятельное участие в художественной жизни Курска дореволюционного периода. Другим региональным музеям повезло больше. Картины Малевича есть в Астрахани, Екатеринбурге, Иванове, Самаре, Саратове, Туле, Нижнем Новгороде. Туда работы лидера русского авангарда поступили в 1918—1919 годах, когда музейное бюро Наркомпроса комплектовало провинциальные музеи современного искусства. Не всегда их судьба складывалась удачно, например, картины из Владимира и Одессы были утеряны или уничтожены.

Произведения так называемого курского периода Казимира Малевича практически не сохранились, его работы в каталогах выставок 1903—1908 годов почти всегда обозначались словом «этюды», но «достоверно ранних работ до нас дошло около десятка с небольшим» [24, с. 108]. Исследователи биографии Малевича отмечали, что он уничтожил почти все ранние живописные опыты. Одна из версий — о том, что художник сжег свои ранние картины, — опирается на воспоминания его сестры В.С. Зайцевой, впервые опубликованные в 2004 году [14, с. 6]. Ш. Схейен утверждал, что таким способом художник «распрощался с провинцией, но продемонстрировал, что не определяет искусство как инструмент личностного роста и самовыражения» [20, с. 40].

Тем не менее до нас дошли сведения об участии мастера в выставочной жизни провинциального города, об организации им выставки кубистов и футуристов, о попытке создать в Курске первый кружок любителей искусств. Небольшие (не всегда профессиональные) отзывы в прессе свидетельствуют о том, что местная публика имела возможность видеть самые разные живописные эксперименты художника (импрессионистические, символистские, кубофутуристические, неопримитивистские).

Илл. 8. Курские художники на выставке ТКХ. Курск, 1913. Нижний ряд: 4-й слева — Л.В. Савуа, 3-й справа (рядом с сидящей девушкой) — М.Н. Якименко-Забуга. Верхний ряд: 1-й справа — В.В. Голиков, 4-й справа — Г.А. Шуклин. Архив семьи В.Г. Шуклина, Курск (публикуется впервые)

Работа в Курске стала для художника первым творческим опытом и своеобразным трамплином. После переезда в Москву он начал быстро развиваться. А. Шатских так комментировала творческую эволюцию тех лет: «Долгое замедленное развитие, во время которого происходило подспудное накопление живописного опыта, сменилось у Малевича годами, насыщенными поразительными художественными новациями, плотно следующими друг за другом. Год шел за пять как вообще в русском искусстве, где совмещение, взаимопересечение разнообразных, подчас взаимоисключающих тенденций было повсеместным и плодотворным явлением» [25].

В работах некоторых исследователей упоминалось о том, что Малевич был членом Товарищества курских художников [4; 5; 18]. Это не совсем корректное утверждение. Ни в одном из сохранившихся

документов товарищества имя Казимира не значится (27). Малевич был близко знаком с членами объединения, участвовал на выставках ТКХ, но к моменту официальной регистрации группы художник окончательно переехал в Москву и бывал в Курске от случая к случаю.

Казимир Малевич не был фактическим членом ТКХ, но за несколько лет до его официальной регистрации попытался сплотить вокруг себя близких по духу людей и основать первый в Курске кружок любителей искусства. Вместе с Валентином Лободой и Львом Квачевским художник стал одним из организаторов выставочной жизни в городе.

После окончательного переезда в Москву в 1906 году он сохранил связь с Курском, вел переписку с друзьями-художниками, принял участие в нескольких выставках, организованных товариществом в 1910 и 1913 годах. На них Малевич показал свои программные произведения, отражавшие различные этапы и направления его творческой деятельности. Малевич мог намеренно эпатировать зрителя и привлекать внимание, рассчитывая на определенный коммерческий успех. Для неподготовленной курской публики большинство из этих произведений казались курьезными, несерьезными или вообще «вне разума».

Список литературы:

- Альбом двадцатипятилетия товарищества передвижных художественных выставок. 1872— 1897. М.: Изд-во художественной фототипии К.А. Фишера, типо-литография Н.И. Гросман и К°. 1899. 380 с.
- Архив Н.И. Харджиева. Русский авангард: Материалы и документы из собрания РГАЛИ / Сост. А.Е. Парнис, науч. ред. А.Д. Сарабьянов. Т. І. М.: ДЕФИ, 2017. 440 с.
- Баснер Е.В. Живопись К.С. Малевича позднего периода (Феномен реконструкции художником своего творческого пути). Дис. ... канд. иск. СПб., 1999. 296 с.
- Бугров Ю.А. Запечатленное на века. Очерки истории изобразительного искусства Курского края. Курск: Издание КурОНКО и Краеведческого фонда им. коллекционера В. Тихонова галереи «АЯ» Радина О. М., 2008. 147 с.
- Бугров Ю.А. Михаил Якименко-Забуга: Очерк о жизни и деятельности художника Михаила Николаевича Якименко-Забуги. Курск: Деловая полиграфия, 2015. 27 с.
- Вакар И.А. Годы учения Казимира Малевича в Москве. Факты и вымысел // Малевич. Художник и теоретик. М.: Советский художник. 1990. С. 28-30.
- Г-нъ. Курские картинные выставки // Курская быль. 1910. 29 апреля. № 93. С. 3.
- Горячева Т.В. Теория и практика русского авангарда: Казимир Малевич и его школа. М.: Издательство АСТ, 2020. 240 с.
- Каталог выставки картин группы художников «Ослиный хвост». М.: Типография «ПРАКТИК»,
- Круглый И.А. Художники Воронежа, Курска, Орла. Л.: Художник РСФСР, 1960. 99 с.
- Крусанов А.В. Русский авангард: 1907–1932 (Исторический обзор). В 3 т. Т. 1. Боевое десятилетие. Кн. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 784 с.
- Курск (От нашего корреспондента). На выставке кубистов // Южный край. 1913. 23 апреля. № 11369 C 6
- Малевич о себе. Современники о Малевиче. Письма, документы, воспоминания. В 2 т. Т. 1 / Авт.-сост. И.А. Вакар, Т.Н. Михиенко. М.: RA, 2004. 583 с.
- Малевич о себе. Современники о Малевиче. Письма, документы, воспоминания. В 2 т. Т. 2 / Авт.-сост. И.А. Вакар, Т.Н. Михиенко. М.: RA, 2004. 679 с.
- 15 Озеров Ю. В. К вопросу о месте «дома Малевича» // События и люди в документах архивов. Вып. 10. Ч. 1. Курск, 2012. С. 82-86.
- Поспелов Г. Г. «Бубновый валет»: Примитив и городской фольклор в московской живописи 1910-х годов. М.: Советский художник, 1990. 272 с.
- Пронина Т.Д. Художественная жизнь Центрально-Черноземного региона России второй половины XIX – начала XX века. Курск: Региональный финансово-экономический инс-т, 2013, 201 c.
- 18 Северюхин Д. Я., Лейкинд О.Л. Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820-1932): Справочник. СПб.: Чернышев, 1992. 400 с.
- Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России начала ХХ века. М.: Искусство, 1976. 224 с.
- Схейен Ш. Авангардисты: Русская революция в искусстве. 1917—1935 / Пер. с нидерл. Е. Асоян. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2019. 512 с.
- **21** Харджиев Н.И. Статьи об авангарде. В 2 т. Т. 1. М.: RA. 1997. 391 с.

Художественная культура № 3 2021 216

- 22 Художник. Кубисты, футуристы и К° (Выставка во 2-й женской гимназии) // Курская быль. 1913. 23 апреля. № 91. С. 4.
- 23 Шакина А.В. Художественная жизнь Вятской губернии первой трети XX века. Дис. ... канд. иск. Ярославль. 2008. 194 с.
- 24 Шатских А.С. Импрессионизм: начало и завершение пути Казимира Малевича // Импрессионизм в авангарде: Сборник материалов. М.: Музей импрессионизма, 2018. С. 105–115.
- 25 Шатских А.С. Казимир Малевич. М.: Слово, 1996. 96 c. URL: http://artpoisk.info/article/kazimir_malevich/page/5/ (дата обращения 21.01.2021).
- **26** *Шатских А.С.* Казимир Малевич: Хроника жизни Малевича. URL: http://www.k-malevich.ru/library/shatskih-kazimir-malevich20.html (дата обращения 21.01.2021).
- 27 Энциклопедия русского авангарда. Изобразительное искусство и архитектура. Т. 1. Биографии. Л Я. / Авторы-сост. В.И. Ракитин, А.Д. Сарабьянов. М.: Глобал Эксперт энд Сервис Тим, 2013. 526 с.
- 28 Юдин Лев. «Сказать свое...» Дневники. Документы. Письма. Свидетельства современников / Сост., автор вступ. ст. и комм. И.Н. Карасик. М.: RA, 2017. 903 с.
- 29 Nakov A. B. Malevich: Painting the Absolute. Vol. 1. Farnham, Surrey; Burlington: Lund Humphries, 2010. 478 p.
- 30 Nakov A. B. Kazimir Malewicz. Catalogue raisonne. Paris: Societe Nouelle Adam Biro, 2002. 447 p.

Соколова Анастасия Станиславовна 217

Курские выставки Казимира Малевича: опыт реконструкции

References:

- 1 Al'bom dvadcatipyatiletiya tovarishchestva peredvizhnyh hudozhestvennyh vystavok. 1872–1897 [Album of the 25th Anniversary of the Peredvizhniki Art Exhibitions]. Moscow, Hudozhestvennaya fototipiya K. A. Fishera, tipo-litografiya N. I. Grosman i K° Publ., 1899. 380 p. (In Russ.)
- 2 Arhiv N. I. Hardzhieva. Russkij avangard: Materialy i dokumenty iz sobraniya RGALI [Archive of N. I. Khardzhiev. Russian Avant-Garde: Materials and Documents from the RGALI Collection], comp. A. E. Parnis, ed. A. D. Sarab'yanov. Vol. 1. Moscow, DEFI Publ., 2017. 440 p. (In Russ.)
- 3 Basner E. V. Zhivopis' K. S. Malevicha pozdnego perioda. Fenomen rekonstrukcii hudozhnikom svoego tvorcheskogo puti [The Late Painting of Kazimir Malevich. The Phenomenon of the Artist's Reconstruction of His Creative Path]. Diss. ... kand. issk. St. Petersburg, 1999. 296 p. (In Russ.)
- 4 Bugrov Yu. A. Zapechatlyonnoe na veka. Ocherki istorii izobrazitel'nogo iskusstva Kurskogo kraya [Sealed for the Ages. Essays on the History of Fine Art of Kursk region]. Kursk, KurONKO and Galery "AYA" of Oleg Radin Publ.. 2008. 147 p. (In Russ.)
- 5 Bugrov Yu. A. Mihail Yakimenko-Zabuga. Ocherk o zhizni i deyatel'nosti hudozhnika Mihaila Nikolaevicha Yakimenko-Zabugi [Mihail Yakimenko-Zabuga. Essay on the Life and Work of the artist Mihail Nikolaevich Yakimenko-Zabuga]. Kursk, Delovaya poligrafiya Publ., 2015. 27 p. (In Russ.)
- 6 Vakar I. A. Gody ucheniya Kazimira Malevicha v Moskve. Fakty i vymysel [The Years of Kazimir Malevich's Studies in Moscow. Facts and Fiction]. Malevich. Hudozhnik i teoretik [Malevich. Artist and Theorist]. Moscow, Sovetskij hudozhnik Publ., 1990, pp. 28–30. (In Russ.)
- 7 G-n. Kurskie kartinnye vystavki [Kursk Art Exhibitions]. Kurskaya byl', 1910, April 29, no. 93, p. 3. (In Russ.)
- 8 Goryacheva T. V. Teoriya i praktika russkogo avangarda. Kazimir Malevich i ego shkola [Theory and Practice of the Russian Avant-Garde. Kazimir Malevich and His School]. Moscow, Izdatel'stvo AST Publ., 2020. 240 p. (In Russ.)
- 9 Katalog vystavki kartin gruppy hudozhnikov "Oslinyj hvost" [Catalog of the Exhibition of Paintings by the Group of Artists "Oslinyj hvost"]. Moscow, Tipografiya "PRAKTIK" Publ., 1912. 16 p. (In Russ.)
- 10 Kruglyj I. A. Hudozhniki Voronezha, Kurska, Orla [Artists of Voronezh, Kursk and Orel]. Leningrad, Hudozhnik RSFSR Publ., 1960, 99 p. (In Russ.)
- 11 Krusanov A. V. Russkij avangard. 1907–1932 (Istoricheskij obzor) [Russian Avant-Garde. 1907–1932. Historical Overview]. Vol. 1. Boevoe desyatiletie [Combat Decade]. Book 1. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010. 784 p. (In Russ.)
- 12 Kursk (Ot nashego korrespondenta). Na vystavke kubistov [Kursk (From Our Correspondent). At the Cubist Exhibition]. Yuzhny kraj, 1913, April 23, no. 11369, p. 6. (In Russ.)
- 13 Malevich o sebe. Sovremenniki o Maleviche. Pis'ma, dokumenty, vospominaniya [Malevich about Himself. Contemporaries about Malevich. Letters, Documents, Memories], comp. I. A. Vakar, T. N. Mihienko. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, RA Publ., 2004. 583 p. (In Russ.)
- 14 Malevich o sebe. Sovremenniki o Maleviche. Pis'ma, dokumenty, vospominaniya [Malevich about Himself. Contemporaries about Malevich. Letters, Documents, Memories], comp. I. A. Vakar, T. N. Mihienko. In 2 vols. Vol. 2. Moscow, RA Publ., 2004. 679 p. (In Russ.)
- 15 Ozerov Yu.V. K voprosu o meste "doma Malevicha" [To the Question of the Place of the "House of Malevich"]. Sobytiya i lyudi v dokumentah arhivov [Events and People in Archives Documents]. Issue 10, part 1. Kursk, 2012, pp. 82–86. (In Russ.)

Художественная культура № 3 2021 218

- 16 Pospelov G. G. "Bubnovyj valet". Primitiv i gorodskoj fol'klor v moskovskoj zhivopisi 1910-h godov ["Bubnovyj Valet". Primitive and Urban Folklore in Moscow Painting of the 1910s]. Moscow, Sovetskij hudozhnik Publ., 1990. 272 p. (In Russ.)
- 17 Pronina T. D. Hudozhestvennaya zhizn' Central'no-CHernozemnogo regiona Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka [Artistic Life of the Central Black Earth Oblast of Russia in the second half of the 19th – early 20th century]. Kursk, Regional'nyj finansovo-ekonomicheskij ins-t Publ., 2013. 201 p. (In Russ.)
- Severyuhin D. Ya., Lejkind O. L. Zolotoj vek hudozhestvennyh ob'edinenij v Rossii i SSSR (1820–1932): Spravochnik [The Golden Age of Artistic Associations in Russia and the USSR (1820–1932): Reference Book]. St. Petersburg, Chernyshev Publ., 1992. 400 p. (In Russ.)
- 19 Sternin G. Yu. Hudozhestvennaya zhizn' Rossii nachala 20 veka [Artistic Life of Russia at the Beginning of the 20th century]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1976. 224 p. (In Russ.)
- 20 Skhejen Sh. Avangardisty. Russkaya revolyuciya v iskusstve. 1917–1935 [Avant-garde. The Russian Revolution in Art. 1917–1935], transl. E. Asoyan Moscow, KoLibri Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2019. 512 p. (In Russ.)
- 21 Hardzhiev N. I. Stat'i ob avangarde [Avant-Garde Articles]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, RA Publ., 1997.
 391 p. (In Russ.)
- 22 Hudozhnik. Kubisty, futuristy i K° (Vystavka vo 2-j zhenskoj gimnazii) [Cubists, Futurists and Co. (Exhibition in the 2-nd Women's Gymnasium)]. Kurskava bvl. 1913. April 23. no. 91. p. 4. (In Russ.)
- 23 Shakina A. V. Hudozhestvennaya zhizn' Vyatskoj gubernii pervoj treti XX veka [Artistic Life of the Vyatka Province in the first third of the 20th century]. Diss. ... kand. issk. Yaroslavl, 2008. 194 p. (In Russ.)
- 24 Shatskih A. S. Impressionizm: nachalo i zavershenie puti Kazimira Malevicha [Impressionism: the Beginning and Eend of the Path of Kazimir Malevich]. Impressionizm v avangarde: Sbornik materialov [Impressionism in the Avant-Garde: Collection of Materials]. Moscow, Muzej impressionizma Publ., 2018, pp. 105–115. (In Russ.)
- 25 Shatskih A. S. Kazimir Malevich [Kazimir Malevich]. Moscow, Slovo Publ., 1996. 96 p. Available at: http://artpoisk.info/article/kazimir_malevich/page/5/ (accessed 21.01.2021). (In Russ.)
- 26 Shatskih A. S. Kazimir Malevich: Hronika zhizni Malevicha [Kazimir Malevich: Chronicles of Malevich's Life]. Available at: http://www.k-malevich.ru/library/shatskih-kazimir-malevich20.html (accessed 21.01.2021).
- 27 Enciklopediya russkogo avangarda. Izobrazitel'noe iskusstvo i arhitektura [Encyclopedia of the Russian Avant-garde. Fine Arts and Architecture]. Biografii. L-YA [Biographies. L-Ya], comp. V. I. Rakitin, A. D. Sarab'yanov. Moscow, Global Ekspert end Servis Tim Publ., 2013. 526 p. (In Russ.)
- 28 Yudin Lev. "Skazat' svoe..." Dnevniki. Dokumenty. Pis'ma. Svidetel'stva sovremennikov [Yudin Lev. "To Say Your Own..." Diaries. Documents. Letters. Evidences of Contemporaries], comp., introd. article, comm. I. N. Karasik. Moscow, RA Publ., 2017. 903 p. (In Russ.)
- 29 Nakov A. B. *Malevich: Painting the Absolute*. Vol. 1. Farnham, Surrey, Burlington, Lund Humphries Publ., 2010. 478 p.
- 30 Nakov A. B. Kazimir Malewicz. Catalogue raisonne. Paris, Societe Nouelle Adam Biro Publ., 2002. 447 p.

Соколова Анастасия Станиславовна 219

Курские выставки Казимира Малевича: опыт реконструкции